

Содержание

Мишка и некоторые другие коты и кошки

Появление	8
Как он стал Мишкой.....	11
Родословная.....	13
Внешность	13
Проблема номер один: питание.....	21
Еще одна проблема номер один: воспитание.....	33
Московское детство и первый выезд.....	53
Первое лето. Первые друзья и враги.....	62
Первая взрослая зима	68
Дальнейшая жизнь летом и зимой	75
Личная жизнь.....	90
Напасти и болезни.....	114
Старость	125
Выдающееся событие — переезд.....	131
Жизнь продолжается.....	143
Эпилог	161

О любви к Божьему созданию

Знакомство с сурком.....	170
Мир как содружество.....	175
О самых меньших братьях.....	197
Животные рядом с человеком	219

Никейя

Мишка
и некоторые другие
КОТЫ И КОШКИ

*Строго документальное
повествование*

Никейя

Появление

Появление Мишки в нашей жизни было самым романтичным. Однажды темным и вьюжным декабрьским вечером я поехала на южную окраину Москвы — по делам. Но было не до дел: в хозяйской кухне сидел очень милый немного знакомый мне человек, глубоко расстроенный. На коленях у него помещался довольно крупный котенок из тех, которые мне всегда нравились: пуховый, дымчато-пятнистый и с роскошным хвостом. Мне тогда показалось, что его немного портит белое асимметричное пятно на морде, но вот уже больше пятнадцати лет мне так не кажется. Котенок заводил глаза к небу, махал ресницами (не путать с глазными вибриссами! у него были самые настоящие ресницы, длинные и пушистые — и сохранились навсегда) и, казалось, прощался с белым светом. И было с чего: вокруг ног его естественного защитника и покровителя вились взрослые кот и кошка и непрестанно шипели. Визави с оным защитником сидел

крупный черный лохматый пес и непрерывно лаял.

Несколько человеческих участников этой сцены тоже выглядели весьма расстроенными, то есть выступали на стороне котенка. Но что они могли поделать, если неумолимые силы судьбы обрушились на это беспомощное существо? Женская часть семьи его хозяина заявила, что достаточно в доме одной кошки, матери вышеописанного, а держать при ней сына — непозволительная роскошь. Его крестница-школьница договорилась с подружкой, которой очень хотелось пушистого котенка, что та его возьмет. Вот бедный хозяин, очень котенка любивший, сунул его за пазуху и при ужасной погоде (см. начало) повез через всю Москву с севера на юг в семью крестницы. А когда привез, то позвонила подружкина бабушка и сказала, что они с внучкой поругались и в наказание никакого котенка той не будет. Оставалось только немного передохнуть в не очень располагающей обстановке, снова засунуть страдальца за пазуху и тащить обратно через весь громадный выжженный и темный город в дом, где был обеспечен более чем холодный прием.

Мне стоило героических усилий смолчать, но я смолчала. А приехав домой, сказала мужу:

— Давай возьмем котенка, — и вкратце описала ситуацию.

Никакого особого энтузиазма глава домашней церкви (в дальнейшем для краткости будем

называть его Я. Г.) не проявил, вяло пробормотав, что-де если ты очень хочешь, то возьмем, но ведь мы договорились жить без животных; это очень сковывает, не будет никаких совместных поездок и вообще ответственность... Вопрос повис в воздухе, а для настаиваний было уже поздно.

Важно, что все это было во вторник. В среду Я. Г. отправился на работу, а ко мне приехала коллега. И тут по комнате, где мы сидели, по четкой диагонали, нагло, враскачку, гремя когтями, прошла большая МЫШЬ. Я немедленно позвонила мужу и твердо сказала:

— У нас мыши. Наташа свидетель. Берем котенка.

В трубке раздались вздох и согласие. Я молниеносно позвонила несчастному хозяину и мимолетно его осчастливила. Только договорились, что он привезет котенка с утра в субботу, чтобы мы закупили необходимые ему предметы и продукты и смогли быть с ним весь день до вечера, чтобы привык.

А в четверг, когда Я. Г. пришел с работы и ужинал, по кухне наискосок не торопясь прошла мышь поменьше. Тут моя жизненная опора, слегка вздрогнув, задалась вопросом:

— А нельзя попросить, чтобы его прямо сейчас привезли?

Но договор есть договор, и котенок появился утром в субботу. Как полагается, он тщательно обошел всю квартиру и завалился спать.

К вечеру проснулся и еще раз обошел квартиру, причем проделывал какие-то таинственные телодвижения (очень было похоже на ритуальный танец) на мышиных трассах. И поел.

С тех пор мышей в доме не было. И мы с удовольствием представили себе, как они в панике пакуют чемоданы, защемляя друг другу лапы и хвосты, и переругиваются хриплым шепотом.

А Я. Г. с тех самых пор стал самым верным и любящим Мишкиным другом. И вовсе не из-за мышей, а по душевному расположению.

Как он стал Мишкой

Мишкой он стал очень скоро, приобретя заодно парадное (практически неупотребляемое) имя *Муркель-Муркис де Миша* (первое слово немецкое, второе литовское, остальное, понятно, французское, но по-французски пишется *demi-chat*, то есть *полукот*, и подразумевается, что на другую половину — существо более высокого ранга). Наряду с этим именем он со временем приобрел еще несколько обиходных кличек: *Михрюндий* (в минуты веселья или безобразий), *Котарх* (в знак почтения к пышной красоте и величественному виду зрелого возраста), *Котауси* (плагиат из Чуковского). Однако при антиобщественном поведении Мишку называли *Мордарий*, потому что общее благородство (его и наше) не позволяло сказать запросто

ах ты, морда. Но очень часто его звали без за-тей попросту *Кот*. Еще несколько кличек об-улавливалось внешним видом, и о них ниже. А почему Мишка — на этот вопрос мы через не-сколько лет отвечали одному священнику:

— Видите ли, батюшка, он был в детстве очень похож на медвежонка-гризли: лапы тол-стые, ходит загибая, лобастый и крупный.

На это батюшка осчастливил нас притчей:

— Вот видите, что значит *наречь слова ве-щам*: вы его называли Мишкой, и он стал ду-мать, кем ему лучше расти, котом или медве-дем. В конце концов решил, что котом все-таки лучше, да уж поздно: видите, какой большой вырос.

Вырос действительно большой: всю свою взрослую жизнь весил 6,5 кг, причем жирным не был, а, по Высоцкому, *только челюсти да шерсть*. И очень мощные мускулы. И чудо-вищной величины и остроты когти. И огром-ные клыки в тех самых челюстях.

Всю свою жизнь с котом мы (бестактно, как постепенно выяснилось) гордились тем, что при первом знакомстве с ним большинство людей восклицает «Ой, какой огромный!» или что-то еще в том же роде. Иногда, правда, заметно было, что его это не радует, и чем дальше, тем больше. Потом я прочла, с каким раздражени-ем реагировал на тот же возглас относительно себя при тех же обстоятельствах Сергей Довла-тов. И призадумалась о судьбах людей и котов.

Родословная

Для беспородного кота не такая уж и плохая: папа сибиряк, а мама голубая турецкая ван. Для непосвященных: турецкие ван — это та порода, которую (неправильно) называют ангоркой: белый пух (не путать с персами, которые на фоне ван просто жесткошерстные) и палевые ушки и хвост, очень пушистый. Так, у Мишкиной мамы они, то есть ушки и хвост, были голубыми. Между прочим, турецкие ван умеют и любят плавать. А Ван — это озеро в Турции, так что в минуты досады мы Мишку называли и *Турк-сиб*, хотя кто сейчас уже помнит, что была такая великая стройка социализма Туркестано-Сибирская железная дорога, тем более что в «Золотом теленке» она описывается под псевдонимом Восточная магистраль.

Мишкино же отношение к воде было довольно специфическим: временами тяга, временами страх. А вот один из его потомков в зрелом возрасте вернулся к обычаям предков. Но обо всем в свое время.

Внешность

Минуя голенастый подростковый возраст, когда кот рос в длину по горизонтали (туловище и хвост) и в высоту по вертикали (лапы, лапы и еще раз лапы) и решительно игнорировал